

«Не беспокойся об этом», – вопреки беспокойству Мужун Цинсюэ, Лю Мэй казалась гораздо спокойнее: «Короче говоря, этот человек не предаст нас. Более того, я уже говорила, даже если это выяснится, мы не окажемся под подозрением».

Мужун Цинсюэ понятия не имела, откуда взялась уверенность Лю Мэй. Она не могла успокоиться: «В конце концов, кто это? Ты должна сказать мне, иначе я не смогу успокоиться. Это серьезный вопрос, знаешь ли».

«Я понимаю серьезность ситуации, но я не волнуюсь», – Лю Мэй покачала головой, улыбаясь: «Если я уже осмелилась украсть эту омолаживающую пиллюлю, то, конечно, я скрыла следы, чтобы не подставлять нас. Сюэ-эр, не заморачивайся об этом. Просто живи по-прежнему и продолжай делать то, что делаешь».

Продолжай ходить в семью Наньгун и посещать Наньгуна Е. Как обычно. Ничего не меняй, и я уверяю, тебя никто не будет подозревать».

Даже видя, что Лю Мэй выглядит так уверенно, Мужун Цинсюэ всё ещё оставалась настроена скептически: «Это правда? С нами в самом деле ничего не случится? Кто этот человек, который так достоин твоего доверия?»

«Сюэ-эр, я не причиню тебе неприятностей», – Лю Мэй похлопала по плечу дочери и продолжала уговаривать её: «Ты правда думаешь, что я не понимаю, насколько серьёзна эта ситуация? Разве я не говорила об этом раньше? Козлом отпущения станет кто-то другой. Можешь быть уверена в этом на 120%».

Даже услышав заверения Лю Мэй, Мужун Цинсюэ не смогла успокоиться. Но Лю Мэй не хотела говорить, а заставить её она не могла. Ей оставалось лишь следовать совету Лю Мэй и вести себя как обычно: просто жить, без каких-либо изменений.

В то же время, узнавшая эту новость Мужун Цинъянь просто слабо улыбнулась, не высказывая никаких мнений.

У неё не было никаких чувств к семье Мужун. Что бы ни было украдено у семьи Мужун, это не имело к ней никакого отношения. Если честно, ей было бы все равно, даже если бы всё имущество Мужун было разграблено. .

Однако ей было очень любопытно, у кого же хватило ловкости на кражу из сокровищницы Мужун!

Мужун Цинъянь совершенно не ожидала, что в конце концов, этот вопрос серьёзно затронет её. Время от времени, происшествия, о которых даже не задумываешься, приносят наибольшую неприятность.

Мужун Цинъянь только закончила свой обед и собиралась идти по своим делам, когда дверь в её комнату грубо распахнулась. Или, если быть точным, её фактически открыли пинком.

Выражение Мужун Цинъянь мгновенно испортилось: «Поведение домохозяйки Линь в этот раз такое самоуверенное, ах!»

Действительно, в комнату ворвалась именно Линь Гуансюн. Ранее, из-за дела с Линь Вэйвэй, они стали врагами. Однако после того, как она выиграла чемпионат на Ассамблее Клана, никто

из семьи Мужун не осмелился вести себя перед ней столь нагло.

«Старшая мисс, глава семьи просит вашего присутствия».

Произойди это ранее, Линь Гуансюн дважды бы подумала, прежде чем злить Мужун Цинъянь, но теперь она следовала личному приказу Мужун Сюна, поэтому, естественно, она не стала сомневаться в своём поведении.

Плохи дела.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/348696>